

Иеромонах Лука (Пронских)

**МИТРОПОЛИТ ИОАНН (ВЕНДЛАНД):
«ЭТО БЫЛО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ!
Я РАБОТАЛ В ОБЛАСТИ ГЕОЛОГИИ
И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ СЛУЖИЛ СВЯЩЕННИКОМ».**

К 30-летию со дня кончины, 110-летию со дня рождения

В статье рассматриваются основные этапы жизни митрополита Иоанна (Вендланда), исследование предпринято с целью глубокого изучения его личности и наследия. Показано сочетание научной деятельности К. Н. Вендланда с монашеской жизнью и священнослужением в советский период. Показан период его работы в советских научных учреждениях, работа в геологических экспедициях, отмечается его большой вклад в науку. Становление будущего владыки происходит через путь учености и светских знаний, и перед ним встает вопрос выбора дальнейшего служения Церкви в богословском обществе. Освещен период обучения архимандрита Иоанна в Ленинградской духовной академии, а также этапы написания кандидатской диссертации, приведены комментарии научного руководителя и рецензента на диссертацию архимандрита Иоанна.

Ключевые слова: митрополит Иоанн (Вендланд), Горный институт, храм прп. Макария Египетского, Геологический комитет, Александро-Невское братство, наука и религия, богословие, догмат искупления, протоиерей Владимир Сорокин, Ленинградская духовная академия (ЛДА), Заочный сектор богословского образования при Ленинградской духовной академии.

Выпускник Ленинградской духовной академии архимандрит Иоанн (Вендланд) за курсовое сочинение «Раскрытие догмата искупления в творениях св. Иоанна Златоуста» решением Совета Академии в 1956 г. удостоен степени кандидата богословия (Личное дело, а, 92).

Будущий митрополит Иоанн (в миру Константин Николаевич Вендланд) родился и вырос в интеллигентной петербургской семье старинного аристократического рода. День рождения Константина Вендланда приходился на память свт. Василия Великого 1/14 января 1909 г., а день крещения — на память трех святителей. Так промыслительно Господь указал на предстоящее Константину святительское служение и молитвенный покров одного из трех учителей Церкви, имя которого он обретет в монашестве.

Детство. Обучение. Становление в вере

Детские годы Константина прошли в нецерковной среде. После смерти отца Николая Антоновича, который был действительным тайным советником, в 1919 г. мальчика приглашает в алтарь священник ялтинской церкви. Так начинается церковный путь будущего владыки [Шкаровский, 2010, 385]. Однако Константин не решает идти прямо традиционным путем для священнослужителя. В 1925 г. он поступает в Горный институт на геологический факультет. Характеристика из 34-й Совшколы г. Ленинграда на командированного в Горный институт Константина Вендланда повествует о его качествах: «...очень высокое общее развитие, большая даровитость, главным образом

Иеромонах Лука (Пронских Антон Александрович) — магистр богословия, горный инженер, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии (luke.pronskikh@spbda.ru).

в области математических и общественных наук. Исключительная работоспособность. Сознательное отношение к общественно-политическим вопросам. Работал по самоуправлению: член президиума ШУСа, председатель классного исполбюро. Работает в математическом кружке, полит-кружке, в кабинете обществоведения) (Личное дело, б). Почти сразу после поступления в Горный институт 17-летний юноша начинает работать в Геологическом комитете, вести научную работу, принимает участие в экспедициях. В 1918 г. в Горном институте власти уже закрыли домовый храм прп. Макария Египетского. Бывшую церковь оборудовали под кинотеатр, а позже под спортивный зал. Можно представить, с каким чувством верующим студентам приходилось переступать порог этого святого места.

После первого курса Константин Вендланд отправляется на летнюю практику. В задачу студентов входило проведение съемки дунитового массива Соколовой горы на Урале: жили на природе, спускались в шахту, получали первые навыки геологической работы [Меженная, 2013, 76].

В 1920–50-х гг. в Ленинградском горном институте преподавали ученые, имена которых и сегодня составляют гордость отечественной науки: академики Д. В. Наливкин, А. Н. Заварицкий, А. А. Борисяк. Непосредственными учителями Константина Вендланда, определившими дальнейший путь его научных исследований, были профессора В. А. Николаев и В. Н. Лодочников. Интересен рассказ владыки Иоанна о встрече с известным академиком Владимиром Ивановичем Вернадским. «Он преподавал не в Горном институте, где мы учились, а в университете, — вспоминал митрополит Иоанн. — Поэтому мы с ним не встречались. Но его слава доходила и до нас...» [Меженная, 2013, 77]. Когда студенты решили встретиться с академиком у него на квартире, долго ждали, пока профессор освободится, «благоговейно созерцая кабинет». «Пришел Владимир Иванович, очень радушно поговорил с нами (на это ушло не более 10 минут). И мы, извинившись за беспокойство, ушли. До сих пор я помню его, чувствую силу его духа, перечитываю его труды и под влиянием этих воспоминаний написал свою работу „Библия и эволюция“» [Меженная, 2013, 79].

Во время обучения в институте будущий владыка знакомится с духовным руководителем Александро-Невского братства архим. Гурием (Егоровым), который впоследствии стал руководителем монашеского и священнического пути Константина. Один из членов Александро-Невского братства, духовный сын архим. Гурия, впоследствии архиеп. Михай (Хархаров) вспоминал: «У верующей интеллигенции был большой духовный подъем, энтузиазм, горение духа. Люди шли или ехали в храм к ранней обедне, затем по дороге где-нибудь в парадной или в подворотне съедали наспех бутерброд или кусок булки (на улице считалось есть неприлично) и шли на гражданскую работу. Вечером с работы спешили домой наскоро перекусить или пообедать и опять в церковь. То в одну, то в другую. В Ленинграде в разные дни в разных храмах были чтения акафистов с общенародным пением» [Меженная, 2013, 80]. В это время Константин стал ездить в Свято-Исидоровский храм, где служил псаломщиком. Часто один читал и пел на клиросе. Для этого надо было ежедневно проехать через весь город на трамвае, затем переплыть на пароходике на другой берег Невы и прийти в храм раньше священника. Не было случая, чтобы студент Горного института не пришел или опоздал. К моменту прихода священника он шел звонить на колокольню, а затем читал часы и один на клиросе пел Божественную литургию. Затем он ехал через Неву — на работу и учебу. И так каждый день. Этот порядок нарушали лишь полевые геологические работы.

О последующих изменениях в своей жизни митрополит Иоанн вспоминал: «В 1930 г. я кончил Горный институт и был направлен на Урал. Со мной поехала и мама. На Урале я провел две зимы и два лета. На Пасху я брал отпуск и на месяц приезжал с мамой в Ленинград. В 1931 году я переехал в Ленинград окончательно и стал работать в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном институте (бывший Геолком, будущий ВСЕГЕИ). В это время я был очень занят работой» [Меженная, 2013, 84].

Трудовая и научная деятельность

В начале 1930-х гг. Виктор Арсеньевич Николаев стал профессором Ташкентского технологического института и пригласил на работу в Средней Азии своего ученика К. Н. Вендланда. Вначале, помимо преподавательской работы, Константин Николаевич занимался изучением рудных месторождений Южного и Срединного Тянь-Шаня. Но в эти же годы в стране приступили к реализации огромного геологического проекта, который вначале назывался Таджикская комплексная экспедиция (ТКЭ), а позже — Таджикско-Памирская экспедиция (ТПЭ). В сущности, эта работа оказалась настоящим научным подвигом. Памир и Южный Тянь-Шань являются весьма труднодоступными горными областями. Участвуя в работах ТКЭ, В. А. Николаев и К. Н. Вендланд написали первую научную работу по петрологии метаморфических пород, которые отличались большой сложностью строения. Можно сказать, что К. Н. Вендланд стал одним из основателей актуального метаморфического направления в геологии не только Памира, но и вообще в геологии Средней Азии [Буданов, 2010, 28]. Однако духовное развитие будущего владыки шло независимым, непостижимым путем.

В это время Константин окончательно решает стать монахом и священнослужителем, и сообщает свои размышления духовному отцу — архим. Гурию. В это время в Ташкенте, под духовным руководством архим. Гурия, была воссоздана монашеская община. Ее можно назвать малым отделением Александро-Невского братства. Община жила по своему уставу: суточный круг, послушания, Иисусова молитва. Примечательно, что все члены братства работали в советских учреждениях, не выделяясь и не отличаясь от советских граждан¹. Но поздними вечерами и ранним утром становились теми, кем они были по-настоящему — воинами Христовыми. Архим. Гурий говорил о важности совместной молитвы, «которая сближает нас духовно, делает наше общество настоящим христианским общежитием» [Меженная, 2013, 89].

В Ташкенте в этот период были открыты две церкви, которые к концу 1930-х гг. закрыли. Богомольцы собирались рядом с этими церквями, чтобы совершить молитву. «Епархией управлял митрополит Арсений (Стадницкий). Чтобы узаконить свое каноническое положение, отец Гурий отправился к митрополиту Арсению... Митрополит благословил отцу Гурию служение Литургии в домашних условиях и дал для этого антиминос» [Меженная, 2013, 87]. В окружении молящихся можно было заметить величественную фигуру архиерея. Это был архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). Владыка Иоанн вспоминал встречу с будущим святителем Лукой Крымским: «Он не служил, но стоял в рясе и не отказывал в своем благословении желающим. Тогда он — профессор хирургии — работал в Ташкентском медицинском институте» [Меженная, 2013, 87]. Можно предположить, что эта встреча произошла в 1934–1937 гг. В это время еп. Лука работает в Ташкенте, совмещая священнослужение с наукой и практической деятельностью: возглавляет главную операционную и читает лекции в Институте неотложной помощи. Именно в Ташкенте профессор завершает работу над трудом «Очерки гнойной хирургии», который выходит в свет в издательстве «Биомедгиз» в 1934 г. А в 1936 г. еп. Луке присуждена степень доктора медицинских наук [Шевченко, 2007, 393, 413, 442]. Можно предположить, что Константин Николаевич и владыка Лука имели личное общение, но данных об этом нет. Возможно, фигура будущего святителя — как священника и ученого, повлияла на становление взглядов Константина Николаевича.

В сентябре 1934 г., 2 числа, в день памяти св. пророка Самуила, архимандритом Гурием (Егоровым) Константин Николаевич в возрасте 25 лет был тайно пострижен в монашество с именем Иоанн. О своем постриге владыка вспоминал так: «Новое

¹ Так, например, старшая сестра Константина Николаевича, Елизавета Николаевна, работала в амбулатории при больнице, другая сестра, Евгения Николаевна, работала в научно-исследовательском институте. Также другие духовные чада отца Гурия — Н. С. Яковлева, А. С. Заспелова, А. Борисова, М. К. Шмидт, М. С. Маракушина — работали по гражданским специальностям. См.: [Меженная, 2013, 87; Синодик, 2017].

имя выбрал для меня отец Гурий — Иоанн, в честь святителя Иоанна Златоуста. Это блистательнейший святой с огромным духовным наследием, очень оптимистичный в своем богословии. Пожалуй, наиболее оптимистичное его слово, проповедующее спасение и победу жизни над смертью через воскресшего Христа, читается в Пасхальной ночи на Христовой заутрени» [Меженная, 2013, 92].

14 сентября 1936 г. епископом Старорусским Иннокентием (Тихоновым), также тайно, он был рукоположен во иеродиакона, а на следующий день тем же преосвященным рукоположен во иеромонаха. Хиротонии были совершены в Старой Руссе (Новгородской области). Иеромонах Иоанн воспринял благодать священства от выдающегося иерарха XX в. Владыка Иннокентий был также выходцем из Александроневского братства, отличался ревностью к богослужению, аскетизмом, любовью к духовным чадам. В 1937 г. владыку перевели на Харьковскую, а затем на Винницкую кафедры, и 29 ноября 1937 г. архиепископа Иннокентия расстреляли... Синод Украинской Православной Церкви прославил архиеп. Иннокентия как местночтимого святого [Наконечная, 2011, 34].

Но еще несколько лет тайный священномонах занимается наукой. Он преподавал геологию, читал лекции, вел практические занятия по общей петрографии, петрологии изверженных и метаморфических пород: «Я работал в геологической службе и каждое лето бывал в экспедициях по поискам полезных ископаемых и по составлению геологических карт. Помню, что два года были потрачены на поиски больших кристаллов: один год мы искали кварц, другой год — кальцит в форме исландского шпата» [Меженная, 2013, 94]. Активная деятельность проходила в Индустриальном институте на кафедре профессора Николаева, на геологическом факультете Среднеазиатского университета, в Узбекском геологическом управлении.

В 1942 г. в Ташкенте К. Н. Вендланд защитил диссертацию на соискание степени кандидата геолого-минералогических наук «Петрология вулканических толщ Приташкентского района». Исследователи того времени говорят о существенном вкладе К. Н. Вендланда в геологию Средней Азии: «кроме решения множества частных вопросов им проведены крупные научные обобщения о строении и происхождении массивов изверженных пород Западного Тянь-Шаня, основанные в значительной мере на данных собственных исследований. Они опубликованы в написанных им главах фундаментальных коллективных монографий. Труды его послужили отправной точкой для ряда последующих научных разработок и поисков полезных ископаемых. Его теоретические концепции и прогнозные оценки находят подтверждение и на современном уровне исследований» [Меженная, 2013, 96]. Он подготовил докторскую диссертацию, но на защиту не вышел: он твердо решил посвятить оставшуюся часть своей жизни Церкви.

К. Н. Вендланд провел в полевых работах 19 лет. 1945 г. стал последним годом полевых работ. Заявив о том, что он священник, иером. Иоанн увольняется из Геологического управления. Вспоминая эти события, владыка признается: «такое неожиданное заявление стоило мне огромного усилия над собой. Совершить такой скачок мне помогло настроение. Думаю, что оно было от Бога: размышляя ночью, при звездах, о том, как я целиком буду служить Церкви, я испытывал чувство светлого блаженства и счастья. И это придало мне смелости в моих неожиданных для всех заявлениях» [Меженная, 2013, 111]. И далее: «Подходил конец семестра. Доведа его до конца, с наступлением зимних каникул, я уволился из института. В Геологическом управлении я заявил об увольнении, но, понятно, сразу уйти не мог: надо было написать отчет, да и вообще меня не хотели отпускать. Тем временем я явился к епископу Кириллу (Поспелову), который в это время управлял епархией. Он принял меня в свой клир и назначил сверхштатным священником только что открывшегося Успенского кафедрального собора. Там я служил на общественных началах, а жалование продолжал получать в Геологическом управлении. Это было замечательное время! Я еще работал в области геологии и в то же время служил священником» [Меженная, 2013, 112].

В 1946 г. иеромонах Иоанн становится секретарем епископа Ташкентского Гурия (Егорова) — своего духовного отца. В 1950 г. ко дню Святой Пасхи иеромонах Иоанн возведен епископом Гурием в сан архимандрита. В 1951 г. архим. Иоанн по благословению и рекомендации еп. Гурия подает прошение о зачислении в Ленинградскую духовную академию (ЛДА). В 1953 г. владыку Гурия переводят в Саратов, за ним переезжает и иером. Иоанн.

Обучение в Духовной академии. Защита диссертации

В течение четырех лет будущий митрополит изучает необходимые дисциплины с присущей ему безукоризненностью — все дисциплины освоены с результатом «отлично», что видно из копии диплома.

Изучив архивное дело выпускника ЛДА, можно сказать, что оно не отличается от прочих личных дел студентов Заочного сектора богословского образования при Ленинградской духовной академии. Можно отметить, что архим. Иоанн ведет рабочую переписку с секретарем Заочного сектора, а также подает заявление об изменении темы курсового сочинения. Заявленная тема сочинения «Учение св. Иоанна Златоуста об искуплении», требовала уточнения, и в личной беседе с проф. Л. Н. Парийским было решено скорректировать тему. Новая тема работы — «Раскрытие догмата искупления в творениях св. Иоанна Златоуста» — проходила по кафедре патрологии, руководителем сочинения был назначен проф. Л. Н. Парийский — инспектор ЛДА с 1950 по 1967 гг. [Профессора и преподаватели, 2011, 98–100].

Следует сказать, что сектор заочного обучения в Ленинградской духовной академии был единственным в стране в тот период. В 1948 г. Объединенный педагогический совет ЛДА по предложению ряда профессоров и с благословения митр. Григория (Чукова) открыл сектор заочного обучения. Первым заведующим был назначен иером. Феогност (Дерюгин), но проработав в этой должности всего четыре месяца (с июня по сентябрь 1948 г.). Его сменил С. А. Купрессов, который долгие годы управлял делами заочного обучения. Был принят проект положения о заочном секторе, которым предусматривалась возможность заочного обучения как священнослужителей, так и мирян, однако в силу давления со стороны уполномоченного миряне на заочное обучение не принимались. Так было положено начало большому событию в области духовного образования в СССР. Процесс обучения поначалу в основном носил характер «курсов повышения квалификации» для служащих на приходе пастырей, но позже вырос в полноценный сегмент подготовки священнослужителей [Шкаровский, 2015, 419–420]. В 1950 г. патр. Алексей (Симанский) говорил о заочном обучении: «Нужно признать большую пользу для церковного дела от этого Института заочного богословского образования и всячески его расширять. Епархиальные архиереи, ознакомившись с результатами настоящего учебного года, несомненно, будут оказывать всяческое содействие тем из своих священнослужителей, которые будут стремиться к повышению своего богословского образования путем заочного обучения» [Шкаровский, 2015, 443].

Прием учащихся на заочное отделение жестко не регламентировался и производился в течение всего учебного года. Так, к весне 1951 г. число обучающихся в Академии составило 61 человек, в семинарии — 90. На обучение принимались только священнослужители Русской Православной Церкви не старше 60 лет и с письменного согласия епархиального архиерея. В заочном секторе действовали только 3-й и 4-й классы семинарии, куда абитуриенты-священники они принимались без вступительных экзаменов, и все классы Академии. При поступлении в Духовную академию экзамены не сдавали только лица, имевшие среднее богословское образование. Обучение было платным: в семинарии — 300 рублей в год, а в Академии — 500. На учебно-учетные сессии в Ленинградские Духовные школы 2–3 раза в год приезжали священники из большинства епархий страны. Проживая в общежитии, они занимались в библиотеке и читальном зале, слушали консультации, сдавали зачеты и экзамены. При этом

происходило их оживленное общение со студентами, завязывались духовные связи опытных пастырей и учащейся молодежи [Шкаровский, 2015, 443–444]. Плановый срок обучения в семинарии составлял не более трех лет, а в Академии — не более пяти лет. Были случаи, когда выпускники заканчивали обучение быстрее нормативного срока, пример тому — архим. Иоанн (Вендланд) [Матвеев, 1955, 29].

Необходимо отметить, что в это время будущий владыка учился в ЛДА с известными иерархами и видными деятелями Русской Церкви XX столетия. Так, в 1955 г. одновременно с ним оканчивает заочный сектор Академии иером. Никодим (Ротов), который в 1959 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме» [Шкаровский, 2015, 531]. В 1958 г. Академию окончил свящ. Владимир Котляров, будущий митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.

В 1955 г. архим. Иоанн (Вендланд) оканчивает полный курс Академии и через год, в 1956 г., защищает диссертацию. Совет Академии признал курсовое сочинение архим. Иоанна «заслуживающим ученой степени Кандидата Богословия».

Работа над курсовым сочинением (или кандидатской диссертацией, как принято было для светских университетов) была для архим. Иоанна очень ответственным делом. Он выбрал тему о догмате искупления, которой в начале-середине XX в. были заинтересованы богословы не только отечественной теологической школы, но и зарубежной. К богословам отечественной науки, занимавшимся этой темой, можно отнести митр. Антония (Храповицкого), митр. Елевферия (Богоявленского), архиеп. Василия (Кривошеина), на Западе это были Х. Солано, Ж. Ривьер, П. Тейяр де Шарден и другие [Православная энциклопедия, 2011, 297, 302]. Тема была интересной для архим. Иоанна и потому, что он рассматривал догматические положения об искуплении в сочинениях своего небесного покровителя — свт. Иоанна Златоуста.

Научный руководитель профессор Л. Н. Парийский так характеризует особенность труда архим. Иоанна: «он не принадлежит к числу сухих научно-богословских трактатов, которые читаются с напряженностью ума и не захватывают сердце. Напротив, рецензент, взяв в руки этот труд, не мог оторваться от него, пока не дошел до последней страницы» (Сборник отзывов на курсовые сочинения, 1957, 91). Труд о. Иоанна есть «сборник несказанного богатства мыслей великого вселенского святителя и учителя, основанных на Священном Писании, — пишет профессор, — внимательное чтение труда открывает все новые и новые глубины для размышлений и чувств о великой Премудрости и Любви Божией к человеку в деле нашего спасения» (Сборник отзывов на курсовые сочинения, 1957, 93). Профессор замечает, что в трудах свт. Иоанна Златоуста нет «специальных догматических трактатов, по которым можно было бы определить его догматические воззрения», поэтому сложность заключалась в том, чтобы верно определить позицию святителя по вопросу искупления Иисуса Христа. Отцу Иоанну удалось выбрать из наследия Златоуста наиболее яркие, сильные места, построить ценное и последовательное повествование. Архим. Иоанн (Вендланд) указывает в своем кандидатском сочинении, что Златоуст «не ограничивает догмат искупления Крестной, Голгофской Жертвой Спасителя, не рассматривает всю жизнь Спасителя... как целостный искупительный подвиг очищения, возрождения, воссоединения павшего человека с Богом» (Сборник отзывов на курсовые сочинения, 1957, 92). Однако, как замечает научный руководитель и рецензент, в кандидатском сочинении есть свои недостатки, которые объясняются отсутствием у свт. Иоанна догматических формул. Рецензент доцент Г. П. Миролюбов отмечает «тусклое» освещение вопроса Евхаристии, указывает на неточности в ссылках на Священное Писание. Примечательно повествование Г. П. Миролюбова о консультации с ним в процессе подготовки кандидатской работы, а также предварительного согласования итогового варианта текста (Сборник отзывов на курсовые сочинения, 1957, 87, 90). Можно сказать, что кандидатская работа архим. Иоанна является хорошим пособием в изучении вопроса догмата искупления в трудах свт. Иоанна Златоуста, а для самого автора эта работа послужила инструментом для дальнейшего пастырского и архиерейского служения.

Архиерейство и церковные послушания

В 1957 г. будущего митрополита назначают ректором Киевской духовной семинарии, закрытие которой последовало в 1960 г. О ректорстве архим. Иоанна вспоминает благочинный Киевской епархии прот. Михаил Макеев: «При нем мы провели отопление в Андреевской церкви, где до этого была калориферная система, сделали мы храм внутри, где раньше был дровник. Сам он был смиренный, но в то же время настойчивый в учебном процессе, хорошо знал и преподавал догматическое богословие» [Меженная, 2013, 167]. В Киеве архим. Иоанн пробыл всего один год. При нем проходили вступительные экзамены в семинарию и Академию на 1957–1958 учебный год. Ценность представляют воспоминания профессора протоиерея Владимира Сорокина, в 1957 г. абитуриента Киевской семинарии. Принимал вступительные экзамены новый ректор, и будущий семинарист запомнил архим. Иоанна. Много лет спустя он будет служить в том месте, где прошли студенческие годы будущего митрополита — Горном институте. Прот. Владимир Сорокин с 1987 по 1992 гг. являлся ректором Ленинградской духовной академии и семинарии [Профессора и преподаватели, 2011, 119], а в 2007 г. стал настоятелем храма прп. Макария Египетского в Горном институте.

Дальше последовали новые назначения отца Иоанна. Знание нескольких языков способствовало многолетней службе архим. Иоанна за границей. В 1958 г. его назначают в Дамаск представителем Московской Патриархии, в это же время он служит в Ливане.

28 декабря 1958 г. состоялась хиротония архим. Иоанна во епископа Подольского. В 1960 г. еп. Иоанна назначают Патриаршим экзархом Средней Европы, что подразумевает окормление православных приходов нескольких европейских стран, в этом же году владыку возводят в сан архиепископа. В 1962 г. он был назначен архиепископом Алеутским и Североамериканским, с 1963 г. — архиепископом Нью-Йоркским и Алеутским, Экзархом Северной и Южной Америки, в этом же году он был возведен в сан митрополита.

В середине 1960-х гг. заканчивается зарубежный период служения митр. Иоанна. В 1966 г. владыка Иоанн обращается к патр. Алексию (Симанскому) с желанием своего сердца «послужить Церкви Христовой на земле русской» [Меженная, 2013, 266]. И 7 октября 1967 г. митр. Иоанн назначается правящим архиереем в Ярославскую и Ростовскую епархию. «Возрастая духовно у ног новомучеников Российских, владыка принес на Ярославскую кафедру свою духовную зрелость. О страданиях, попускаемых Богом, говорил: „Господь являет Свою милость и славу тем, кто несет свой крест без ропота“» [Зегжда, 2009, 128].

В 1984 г. митр. Иоанн был почислен на покой и еще через пять лет, 25 марта 1989 г., мирно почил о Господе.

Рассуждая о монашестве и священстве, обращаясь к своему покровителю и великому учителю Церкви, владыка говорил: «Казалось бы, кто должен владеть всеми тонкостями молитвенного делания, как не монахи? Но святитель Иоанн Златоуст в своем шестом Слове о священстве доказывает, что священник должен уметь молиться лучше монаха. По мысли Златоуста, монаху нужна только большая осмотрительность и воздержание от греха, чтобы он мог „с дерзновением и истинною чистотою приступать к Богу сколько позволяют силы человеческие“. А священник „должен иметь душу чище самих лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его без Себя Дух Святыи“» [Меженная, 2013, 442].

Изучая и анализируя жизнь поколения священнослужителей после тех, кто свою жизнь положил за Христа — новомучеников и исповедников XX века, можно видеть, что это были их ученики и последователи. Архиереи, священники, монахи и миряне — люди с благородной душой, стали преемниками тех истинных хранителей веры, гигантов духа, которым мы возносим молитвы. Кроткие, получившие великолепное образование, смиренные, знающие насколько языков, целомудренные и нестяжательные — светила светской науки страны, истинные монахи и успешные ученые.

Источники и литература

Источники

1. Личное дело (а) — Архив Санкт-Петербургской духовной академии. Личное дело архимандрита Иоанна (Вендланда). № 205.
2. Личное дело (б) — Архив Санкт-Петербургского горного университета. Личное дело Вендланда Константина Николаевича. № 443.
3. Сборник отзывов на курсовые сочинения (1957) — Сборник отзывов на курсовые сочинения студентов IV курса с инв. №№ 81–121. Л., 1957.

Литература

4. Буданов (2010) — *Буданов В.* Митрополит Иоанн (Вендланд) — священник и учёный // *Живоносный источник.* 2010. № 1 (2). С. 28.
5. Зегжда (2009) — *Зегжда С. А.* Митрополит Иоанн (Вендланд). Биографический очерк. 1909–1989. Ярославская епархия, 2009.
6. Матвеев (1955) — *Матвеев А.* Заочное обучение при Ленинградской духовной академии // *ЖМП.* 1955. № 12. С. 29.
7. Меженная (2013) — *Меженная Э. Л.* Митрополит Иоанн: «Будем делать дела любви!»: Дневники. Письма. Воспоминания. Ярославль, 2013.
8. Наконечная (2011) — *Наконечная А.* Архиепископ Иннокентий (Тихонов) // *Вода живая.* 2011. № 11. С. 34.
9. Православная энциклопедия (2011) — *Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.* М., 2011. Т. 27.
10. Профессора и преподаватели (2011) — *Профессора и преподаватели. 1946–1996.* Биографический справочник / Сост. О. И. Ходаковская, А. А. Бовкало. СПб.: Дивный остров, 2011. С. 98–100.
11. Синодик (2017) — *Синодик гонимых, умученных, в узак невинно пострадавших православных священно-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России / Отв. ред. проф., прот. Владимир Сорокин.* СПб.: Издание Комиссии по канонизации Санкт-Петербургской епархии, Князь-Владимирский собор, 2017.
12. Шевченко (2007) — *Шевченко Ю. Л.* Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007.
13. Шкаровский (2010) — *Шкаровский М. В.* Иоанн (Вендланд) Константин Николаевич; 1909–1989 // *Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.* М., 2010. Т. 23. С. 385.
14. Шкаровский (2015) — *Шкаровский М. В.* Санкт-Петербургские Духовные школы в XX–XXI вв. СПб.: СПбДА, 2015. Т. 1.

Hieromonk Luke (Pronskikh). Metropolitan John (Wendland): “It was a wonderful time! I worked in the field of Geology and at the same time served as a priest”. To the 30th Anniversary of his Death, the 110th Anniversary of his Birth.

Abstract: The article deals with the main stages of the life of Metropolitan John (Wendland) with the aim of a deep study of his personality and heritage. The combination of scientific activity of Wendland with monastic life and clergy in the Soviet period is shown. Shows the period of work in the Soviet scientific institutions, work in geological expeditions. There is a great contribution to science based on his researches. Through the path of learning and secular knowledge, the formation takes place and the question of choosing the further service of the Church in the God-fearing society is raised. The period of training

of Archimandrite John in the Leningrad Theological Academy, as well as the stages of writing the candidate dissertation, the comments of the supervisor and reviewer on the thesis of Archimandrite John.

Keyword: Metropolitan John (Wendland), Mining Institute, church of St. Macarius of Egypt, Geological Committee, Alexander Nevsky brotherhood, science and religion, theology, doctrine of redemption, Archpriest Vladimir Sorokin, Leningrad Theological Academy (LDA), Correspondence Sector of Theological Education at the Leningrad Theological Academy.

Hieromonk Luke (Pronskikh Anton Alexandrovich) – Master of Theology, Mining engineer, Lecturer, St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church (luke.pronskikh@spbda.ru).

Sources and References

Sources

1. Lichnoye delo (a) – Arkhiv Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii [Archive of St. Petersburg Theological Academy]. Lichnoye delo arkhimandrita Ioanna (Wendlanda). No. 205 [Personal file of Archimandrite John (Wendland). No. 205]. (In Russian).

2. Lichnoye delo (b) – Arkhiv Sankt-Peterburgskogo gornogo universiteta [Archive of St. Petersburg Mining University]. Lichnoye delo Wendlanda Konstantina Nikolaevicha. No. 443 [Personal file of Wendland Konstantin Nikolaevich. No. 443]. (In Russian).

3. Sbornik otzyvov na kursovye sochineniya (1957) – *Sbornik otzyvov na kursovye sochineniya studentov IV kursa s inv. №№ 81–121* [Collection of reviews of course works of 4th year students with inv. No. 81–121]. Leningrad, 1957. (In Russian).

References

4. Budanov (2010) – Budanov V. Mitropolit Ioann (Wendland) – svyashchennik i uchenyy [Metropolitan John (Wendland), a priest and a scientist]. *Zhivonosnyy istochnik*, 2010, no. 1 (2), p. 28. (In Russian).

5. Matveev (1955) – Matveev A. Zaochnoye obucheniye pri Leningradskoy dukhovnoy akademii [Distance learning at the Leningrad Theological Academy]. *Zurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1955, no. 12, p. 29. (In Russian).

6. Mezhenaya (2013) – Mezhenaya Ye. L. *Mitropolit Ioann: “Budem delat’ dela lyubvi!”: Dnevnik. Pis’mo. Vospominaniya* [Metropolitan John: “Let us do the works of love!” Diaries. Letters. Memoirs]. Yaroslavl’, 2013. (In Russian).

7. Nakonechnaya (2011) – Nakonechnaya A. Arkhiepiskop Innokentiy (Tikhonov) [Archbishop Innocent (Tikhonov)]. *Voda zhivaya*, 2011, no. 11, p. 34. (In Russian).

8. Pravoslavnaya entsiklopediya (2011) – *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 2009, vol. 27. (In Russian).

9. Shkarovskiy (2010) – Shkarovskiy M. V. Ioann (Wendland Konstantin Nikolayevich; 1909–1989). *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 2010, vol. 23, p. 385. (In Russian).

10. Professora i prepodavateli (2011) – *Professora i prepodavateli. 1946–1996. Biograficheskiy spravochnik* [Professors and teachers. 1946–1996. Biographical reference book]. Comp. by O. I. Khodakovskaya, A. A. Bovkalo. Saint Petersburg, 2011, pp. 98–100. (In Russian).

11. Sinodik (2017) – *Sinodik gonimyykh, umuchennykh, v uzakh nevinno postradavshikh pravoslavnykh svyashchenno-, tserkovnosluzhiteley, monashestvuyshchikh i miryan Severo-Zapada Rossii* [The book of remembrance of the persecuted, tortured, in the bonds of innocent victims of the Orthodox clergy, monastics and laity of the North-West of Russia]. Saint Petersburg: Knyaz’ Vladimirsky Sobor, 2017. (In Russian).

12. Shevchenko (2007) — Shevchenko Y. L. *Privetstvuyet vas svyatitel' Luka, vrach vozlyublennyy* [*You are welcomed by Saint Luke, the beloved physician*]. Saint Petersburg: Nauka, 2007. (In Russian).
13. Shkarovskiy (2015) — Shkarovskiy M. V. *Sankt-Peterburgskiyе dukhovnyye shkoly v XX–XXI vv.* [*St. Petersburg Theological schools in 20th — 21st centuries*]. Saint Petersburg: SPbDa Publ., 2015, vol. 1. (In Russian).
14. Zegzhda (2009) — Zegzhda S. A. *Mitropolit Ioann (Wendland). Biograficheskiy ocherk 1909–1989* [*Metropolitan John (Wendland). Biographical sketch. 1909–1989*]. Yaroslavskaia eparkhiya, 2009. (In Russian).